

Выражение лица Яо Мэнцин изменилось.

- А Чжэн, я...

Гу Чжэн не проявил милосердия.

- Я говорил тебе, что только люди, с которыми я близок, могут называть меня "А Чжэн". Ты недостойна этого!

Лицо Яо Мэнцин было ужасно бледным, когда она с обидой посмотрела на Цяо Си.

- Я твой друг, А Чжэн.

- Си Си не нравится, что я так тебя называю? Но все эти годы я...

Яо Мэнцин поперхнулась и сказала:

- А Чжэн...

Гу Чжэн сузил свои глаза.

Лицо Цяо Си было наполнено насмешкой.

- Мисс Яо, Гу Чжэн уже запретил тебе называть его так. Неужели ты не понимаешь человеческий язык?

Гу Чжэн не разрешал ей называть его "А Чжэн", но она продолжала это делать. Яо Мэнцин по-прежнему вела себя жалко. Она была такой раздражающей!

Цяо Си усмехнулась.

- Только его бабушка и я можем называть его так. Думаешь, у тебя есть на это право?

Наступила тишина. Яо Мэнцин прикусила свою губу.

Она опустила голову и была готова расплакаться. Ее голос дрожал.

- Си Си, я... я действительно не делала этого специально. Я всегда называла его так в прошлом, так что я просто привыкла это делать.

- Цяо Си! Не слишком ли далеко ты зашла? Это просто приветствие. Мэн Цин называла его так в течение многих лет. Неужели ты должна быть такой неумолимой?

Лин Цзе который находился неподалеку, увидел, что Яо Мэнцин была обижена. Он сделал большой шаг вперед и крикнул Цяо Си.

Он фыркнул.

- А Чжэн, вы с Мэнцин - возлюбленные детства. Почему ты не можешь быть немного добрее? Кроме того...

- Я уже давно предупредил мисс Яо, и она согласилась больше так меня не называть. Кроме того, мы не близки, поэтому если она будет называть меня так ласково, это может вызвать недоразумения.

Гу Чжэн махнул рукой и жестом указал на Сун Шиюя.

- Если она все еще не может вспомнить, ты должен ей напомнить.

- Да!

Сун Шиюй ответил без колебаний.

Уголки губ Яо Мэнцин дрогнули, когда она выдавила из себя улыбку.

- Мэнцин, пойдём! Почему мы должны сердиться на них?

Линь Цзе потянул Яо Мэнцин за собой и собрался уходить.

- Цяо Си! Просто подожди. Сегодня такое важное событие, поэтому я не буду с тобой препираться!

Яо Мэнцин смиренно произнесла:

- Си Си, мы уходим. Если тебе что-то понравится, ты можешь сказать мне. Я куплю это и отдам тебе в качестве извинения.

После этих слов Линь Цзе потянул Яо Мэнцин за собой и сердито ушел.

Цяо Си закатила глаза. Что за прелюбодейная парочка!

Яо Мэнцин не была настолько добросердечной. Хотя она просто говорила об этом, она не относилась к этому серьезно. Так получилось, что те несколько украшений были вполне приличными.

Поскольку Яо Мэнцин так сказала, Цяо Си неохотно примет ее предложение!

...

Яо Мэнцин и Линь Цзе заняли свои места. Линь Цзе был полон праведного негодования.

- Мэнцин, тебе не следовало быть с ней такой мягкой. Иначе она всегда будет издеваться над тобой! Какое право она имеет участвовать в аукционе? У нее есть деньги?

Все переглянулись. Хотя семья Яо оскорбила Сюэ Ляна, семья Яо все еще была частью высшего общества. Над кем они насмеялись?

Кто посмел запугивать мисс Яо? Они что, сошли с ума?!

Яо Мэнцин беспомощно сказала:

- А Цзе, лучше избегать неприятностей.

- Разве это не благотворительный аукцион? Почему она здесь, если у нее нет денег? Она просто занимает место, которое ей не принадлежит! Почему она не уйдет?!

Яо Мэнцин посмотрела на взгляды окружающих ее людей и притворилась, что хочет остановить его.

- Как Си Си может быть бедной? Украшения на ней дорогие. У нее определенно нет недостатка в деньгах...

- Она купила предметы роскоши на те деньги, которые у нее были, но у нее нет денег, чтобы сделать пожертвование! Мэн Цин, не заступайся за нее!

Линь Цзе смело сказал:

- Она даже не хочет сделать пожертвование! Она просто жадная, эгоистичная сука!

Эти слова полностью разрушили образ Цяо Си.

Все с презрением посмотрели на нее. Поскольку они уже были на благотворительном аукционе, они должны были пожертвовать немного денег, даже если бы им пришлось притворяться. Возможность пожертвовать деньги детям, которые боролись с болезнями, тоже была хорошим делом.

Поскольку она не хотела делать пожертвование, зачем она пришла на благотворительный аукцион?

Яо Мэнцин услышала разговоры вокруг себя и тайком показала гордую улыбку.

- А Цзе, Си Си не такая, как все. Должно быть, у нее какие-то проблемы.

- У нее свои трудности. Может быть, просто она не хочет об этом говорить. В молодости Си Си выросла в деревне. Вполне разумно, что она не охотно делает пожертвования...

<http://tl.rulate.ru/book/69398/3079095>